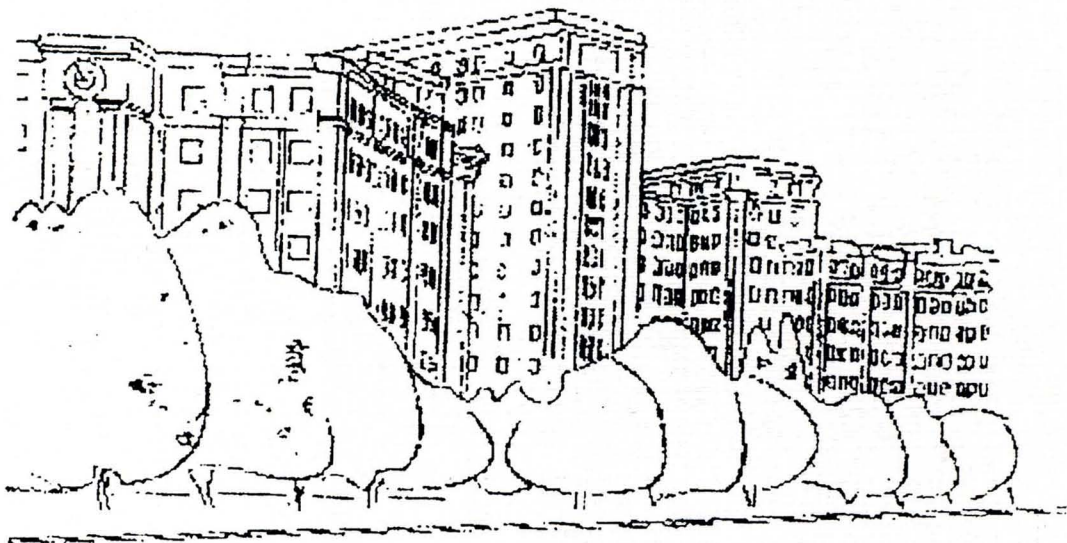


К 200-летию Харьковского университета
Серия воспоминаний об ученых-физиках

Выпуск 11-й

В.В.Ульянов

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЖЕЛЕХОВСКИЙ



Харьков 2003

Вас помнят благодарные потомки,
Андрей Владимирович!

В.В.Ульянов

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЖЕЛЕХОВСКИЙ

Харьков 2003

Ульянов В.В. Андрей Владимирович Желеховский. Серия воспоминаний об ученых-физиках. Вып. 11. Изд. 2-е, доп., эл. - Харьков: ХНУ имени В.Н.Каразина, 2003. - 40 с.

Книга посвящается 120-летию со дня рождения профессора Андрея Владимировича Желеховского - крупного ученого, замечательного довоенного декана физико-математического факультета и заведующего кафедрой экспериментальной физики Харьковского университета, главы Всеукраинской ассоциации физиков, талантливого и порядочного человека с трагической судьбой.

Она продолжает серию рассказов об ученых-физиках, которая приурочена к 200-летию Харьковского университета и физического факультета.

В электронную версию включено дополнение «Фантасматория».

Издается по решению кафедры теоретической физики
от 12 октября 2001 года

© В.В.Ульянов, 2003, 2009



АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЖЕЛЕХОВСКИЙ

П Р Е Д И С Л О В И Е

Книжка посвящена довоенному декану физмата Андрею Владимировичу Желеховскому – замечательному физику, человеку с трагической судьбой.

Восстановлению имени этого человека мы обязаны бывшему декану физического факультета покойному Виктору Васильевичу Воробьеву, впервые сумевшему собрать материал о жизненном пути этого незаслуженно забытого человека и написавшему о нем статью в университетской газете, которая послужила для меня началом дальнейшего поиска сведений об Андрее Владимировиче Желеховском.

Это издание приурочено к 200-летию Харьковского университета и физического факультета, а также 60-летию кафедры теоретической физики.

Благодарю Александра Михайловича Ермолаева за поддержку, Владимира Соломоновича Когана за благожелательные отзывы и интересные письма, Ирину Васильевну Калиниченко за предоставление ценной фотографии, Елену Александровну Нерух, Валентину Денисовну Прокопову, Бориса Викторовича Кондратьева, Виталия Ивановича Кибца и Юрия Афанасьевича Николенко за предоставление редких документов, а Николая Владимировича Ульянова за помощь при подготовке рукописи к печати.

Особая признательность Наталии Лазаревне Поляковой, чьи прекрасные статьи о физиках, работавших в нашем Университете, вдохновили автора на написание заметок о довоенном декане нашего физмата.

Надеюсь, что эти материалы окажутся полезными не только студентам, но и всем, кто интересуется историей физики прошлого столетия. Замечания и пожелания будут приняты с благодарностью.

Февраль 2003 года

В.В.Ульянов

В В Е Д Е Н И Е

Наверно, многие студенты физмата, а затем и физфака во время обучения в Университете что-то слышали об истории нашего вуза, о знаменитых людях, работавших в нем в прошлые времена. Особенно в юбилейные для Университета времена, когда просыпается тяга к воспоминаниям и активизируется деятельность историков, как профессионалов, так и любителей.

Вот и сейчас наступил такой период интереса к прошлому, в особенности к неизвестным или забытым по разным причинам фактам и людям.

Об одном замечательном человеке, вся жизнь которого была отдана служению науке и Университету, и хочется рассказать в этой небольшой книжке.

Это попытка собрать разрозненные материалы довоенного времени, а также появившиеся в самые последние годы редкие упоминания об этом совершенно несправедливо забытом человеке.

Особая благодарность всем авторам статей и книг, список которых приведен в конце этой книжки и в которых фигурирует А.В.Желеховский.

Помню, что в разговорах с некоторыми любителями истории физмата упоминались какие-то события, связанные с одним из довоенных деканов. Что-то говорилось о причинах, по которым на его имя наложено табу. Но тогда я не придавал значения услышанному.

Года два тому назад, после смерти известного знатока истории физики и физмата Александра Николаевича Рязанова, его сотрудник Юрий Афанасьевич Николенко показал мне старые негативы, оставшиеся

среди его вещей. На нескольких кадрах оказались изображения группы людей. Я напечатал эти снимки, но совершенно никого из примерно сорока лиц опознать не мог. Казалось, что эта фотография никакого отношения к нашему факультету не имеет.

Но вот совсем недавно другой любитель истории и однокурсник Рязанова – Борис Викторович Кондратьев – принес очень хороший отпечаток этой же фотографии, на обратной стороне которой было написано “физмат”, “ХИНО”, “1928” и фамилии некоторых изображенных на ней людей. Среди них – А.В.Желеховский. К этому времени я уже кое-что прочитал об этом человеке, особенно в статье В.В.Воробьева [1] и книге В.С.Когана [4], однако фотографии его там не было. А очень хотелось увидеть эту легендарную личность. И вот первый прорыв. Правда, это не портрет, да и нет полной уверенности, что он опознан верно. Но прошло лишь несколько дней, как желание иметь достоверное изображение этого человека осуществилось. В Музее истории нашего Университета любезная Ирина Васильевна Калиниченко подарила мне “каноническую” фотографию Андрея Владимировича. После этого во мне окрепло желание написать об этом загадочном человеке отдельную книжку в нашей серии воспоминаний об ученых-физиках. Я занялся поисками его книг и статей, а также материалов о нем, которые, к счастью, частично сохранились, несмотря на наложенный в свое время гласно или негласно запрет на упоминание его имени. Эти отрывочные сведения и предлагаю вниманию читателя.

*Талановитою і порядною
був людиною.*

В.В.Воробйов

Студент

Андрей Владимирович Желеховский родился в 1882 году в селе Лукашовка Киевской губернии. Происходил, как принято было говорить, из служащих. Украинец. Закончил реальное училище в Киеве и поступил в Киевский политехнический институт. Потом учился на физмате Киевского университета, но в 1907 году переехал в Харьков и завершил свое высшее образование на отделении естественных наук физико-математического факультета Императорского Харьковского Университета в 1911 году, получив специальность физика. Беспартийный.

Его студенческая научная работа 1910 года "Термодинамический потенциал и применение его к решению термодинамических задач" была отмечена премией имени известного математика А.Ф.Павловского.

Кто были его преподаватели физики? Несомненно, Андрей Владимирович слушал лекции ординарного профессора Алексея Петровича Грузинцева, который в те годы возглавлял кафедру физики и физической географии и читал курсы общей и теоретической физики, а также экстраординарного профессора Евгения Александровича Роговского, читавшего курсы метеорологии, кинетической теории газов, термодинамики и спектрального анализа.

В свой последний год студенчества А.В.Желеховский сделал на физическом семинаре кафедры сообщение с демонстрациями на тему "Электронная теория магнетизма". В этом же году был принят на кафедру физики приват-доцентом Дмитрий Аполлинариевич Рожанский, однако он вряд ли мог что-то читать Желеховскому.

Из преподавателей математики студенческого периода Андрея Владимировича можно назвать Дмитрия Матвеевича Синцова, чьи лекции по курсам

аналитической геометрии и обыкновенным дифференциальным уравнениям он мог посещать, а также Цезаря Карловича Руссьяна – по дифференциальному и интегральному исчислению, векторному анализу и уравнениям в частных производных. Кроме того, в этот период многие математические дисциплины читал Антоний Павлович Пшеборский, а также начинал свою деятельность в Харьковском университете знаменитый математик Сергей Натанович Бернштейн.

От лаборанта к профессору

Закончив университетский курс с дипломом 1-й степени, А.В.Желеховский в 1912 году был зачислен лаборантом на кафедру физики и физической географии. Известно, что на заседании физического семинара, которым руководили профессор А.П.Грузинцев и к тому времени уже тоже профессор Д.А.Рожанский, он однажды докладывал, “демонстрируя инструментарий для определения коэффициентов самоиндукции”.

А.В.Желеховский работал над изучением электрических колебаний с помощью трубки Брауна и сделал об этом доклад на заседании физического семинара, а также производил специальные исследования в магнито-метеорологическом кабинете по теме “Свойства электрической искры”.

В 1916 году он сделал два доклада на семинаре: “О моменте электромагнитного количества движения” и “О сверхпроводимости металлов”.

Что собой представляла в то время кафедра физики и физической географии и чем занимались лаборанты, очень ярко описано в воспоминаниях Глеба Александровича Леммлейна [22], работавшего на кафедре А.П.Грузинцева в 1902-1905 гг. и так отозвавшегося о лекторском мастерстве Алексея Петровича: “Прекрасно владея математическим методом, заостряя внимание слушателей на физической сущности вопросов, образно и просто объяснял профессор А.П.Грузинцев трудные понятия университетского курса физики”.

Вскоре А.В.Желеховский уже ассистент, а в 1920 году он становится профессором Академии теоретических знаний, образованной на базе закрытого с этого времени Университета и превращенной через год в Институт народного образования (ХИНО), где и работал затем Андрей Владимирович.

Кафедра физики

С 1904 года в течение десяти лет во главе кафедры стоял выпускник Казанского университета А.П.Грузинцев, занимавшийся общественной деятельностью, читавший публичные лекции по физике, написавший курсы опытной и теоретической физики, опубликовавший большое число работ.

С 1914 по 1921 год заведующим кафедрой был блестящий ученый и организатор науки Д.А.Рожанский (фактически только до 1919 года, так как он уехал потом из Харькова), выпускник Петербургского и Берлинского университетов, основавший научную школу радиофизиков в Харьковском университете. В дальнейшем он оставался в роли научного руководителя работ физиков и консультанта до последних дней своей жизни (умер в 1936 году).

С 1914 года в течение 5 лет на кафедре физики работал Торичан Павлович Кравец, крупный ученый, выпускник Московского университета. Наряду с научно-педагогической работой он вел большую организационную деятельность, был широко образованным физиком, замечательным лектором, занимался историей физики.

Кто же стал заведующим кафедрой потом? В статьях об истории физики [17-21] сей вопрос остается без ответа, хотя до этого периода и относительно послевоенных лет очень подробно излагается, кто именно бывал на посту заведующих разными кафедрами. Все время напрашивается при чтении вопрос: кто же был основной фигурой после отъезда Д.А.Рожанского в 1919 году? Везде нехватает какой-то важной личности, зияют пустоты в должностях, в организации науки и учебного

процесса. Нет главного Учителя, консолидирующего физическую общественность Университета. Кто же этот мистер Х? Ответ находим только в редких сохранившихся довоенных изданиях и документах. Там везде ОН – Андрей Владимирович Желеховский. Ему доверялись высокие посты как в среде ученых, так и в университетских преподавательско-административных кругах. А ведь он даже не был членом партии.

Научно-популярные книги

Став профессором в учреждении наробраза, Андрей Владимирович посчитал необходимым нести физические знания в широкие массы. В 1923–1925 гг. он издал несколько научно-популярных книг. Пока в библиотеках удалось обнаружить только 5 таких книг [Ж1–Ж5], хотя в статье [1] говорится о двух десятках. Все книги написаны на русском языке. Примеры их обложек приведены в конце этой книги.

Уже в этих работах явно проступает авторская манера изложения: широта охвата тем, практическая направленность, пропаганда достижений физики. Эти книги, безусловно, сыграли большую воспитательную роль в подготовке преподавателей физики, увлекли многих молодых людей этой интересной наукой. То была закладка фундамента будущих крупных учебных изданий профессора А.В.Желеховского.

Научно-исследовательская кафедра физики

В 1921 году университеты Украины преобразовали в Институты народного образования. В условиях главной направленности учебного процесса таких вузов на общеобразовательные цели Наркомпрос принял решение о создании специальных научно-исследовательских кафедр при этих учебных институтах.

В декабре 1921 года такая кафедра была организована и при кафедре физики ХИНО. Официальным руководителем ее назначили Д.А.Рожанского, его заместителем и одновременно заведующим секцией общей

физики стал А.В.Желеховский. Так называемым действительным членом кафедры был Д.С.Штейнберг, а сотрудниками – А.А.Слуцкий, Р.Д.Пономарев, Н.Ю.Помазанов, М.И.Сахаров и другие. В 1927 году штатный состав кафедры состоял из 8 научных сотрудников и 9 аспирантов.

Хотя Д.А.Рожанский еще в 1919 году уехал из Харькова, однако он постоянно поддерживал связи со своими коллегами по университету, обсуждал темы исследований, давал советы и указания. Конечно, в таких условиях фактическим руководителем текущей работы этой кафедры являлся Андрей Владимирович Желеховский. Труды сотрудников кафедры печатались главным образом в физическом журнале "Украинские физические записки" и в "Журнале русского физико-химического общества".

Основными объектами исследований кафедры являлись электромагнитные колебания, магнитные свойства веществ, явления газового разряда и ряд других. Так, Михаил Иванович Сахаров исследовал скачок теплоемкости ферромагнитных материалов в точке Кюри.

Много исключительно важных исследовательских работ выполнили в эти годы Дмитрий Самойлович Штейнберг и Абрам Александрович Слуцкий, однако о них много сказано в различных изданиях, тогда как об Андрее Владимировиче Желеховском до недавнего времени нигде не упоминалось. Поэтому отметим вслед за авторами книги [8], что А.В.Желеховский провел цикл экспериментов по изучению влияния заземленного проводника на режим разряда в катодной трубке и выдвинул ряд практических рекомендаций для достижения ее устойчивой работы. Он работал также с низковольтной дугой в вакууме, парах металлов и инертных газах, изучая возможность ее использования в выпрямительных и усилительных схемах, а также для генерации электромагнитных колебаний. Кроме того, работы А.В.Желеховского были посвящены теории относительности и квантовой механике.

12

5

2 3 4



9

Коллектив физмата Харьковского института
народного образования (ХИНО) в 1928 году

Харьковская научно-исследовательская кафедра физики просуществовала с небольшими перерывами до середины 1930 года, а затем многие ее сотрудники стали работать в только что образовавшемся УФТИ.

В 1931 году в Физико-химико-математическом институте появились уже пять физических кафедр, на которых наряду с учебной и проводилась в дальнейшем научно-исследовательская работа. А.В.Желеховский заведовал кафедрой экспериментальной физики.

ХИНО

На прилагаемой случайно сохранившейся групповой фотографии физико-математического отделения ХИНО 1928 года некоторые хорошо известные математики, физики и астрономы опознаны, кое о ком имеются лишь предположения, но многих пока установить не удалось.

Из сидящих в среднем ряду (начиная слева):

Марчевский Михаил Николаевич (9), (далее некто с бородой), Желеховский Андрей Владимирович, Бернштейн Сергей Натанович, Руссьян Цезарь Карлович, Евдокимов Николай Николаевич, Синцов Дмитрий Матвеевич, Душин Николай Михайлович, Герасимович Борис Петрович. Из стоящих (на полях отмечены цифрами их примерные положения по вертикали): Штейнберг Дмитрий Самойлович (2), Бланк Яков Павлович (1), Шкляревская Ольга Святославна (4), Мильнер Абрам Соломонович (5), Слуцкий Абрам Александрович (3), Давидсон Зусим Соломонович (12).

Еще раз: А.В.Желеховский – это усач в очках, сидящий третьим слева. Выразительное лицо. Узнаваемый облик.

Физический семинар

В 1921 году при кафедре физики был организован семинар повышенного типа под руководством профессора А.В.Желеховского. В его работе участвовали как студенты, так и сотрудники научно-исследовательской кафедры, а также научные работники других учебных

заведений города. Этот семинар, названный "Кружком физиков", объединял более 20 человек. Результаты многих важных исследований вначале докладывались на этом семинаре, а затем публиковались в физических журналах. Работа семинара была особенно полезна для аспирантов и молодых ученых. В 1930 году кружок физиков объединился с физическим семинаром УФТИ.

Конференции и семинары

5-15 мая 1926 года в Харькове на базе ХИНО проходил Всеукраинский семинар для преподавателей педвузов. На физико-химической секции прочитали лекции многие известные ученые [13]. Среди них был и профессор А.В.Желеховский, выступление которого называлось "Строение атома".

Андрей Владимирович принимал самое активное участие во всесоюзном общественном движении по изучению и развитию производительных сил в связи со взятым курсом на индустриализацию СССР.

11-13 марта 1927 года в Харькове при Укртосплане состоялась конференция по изучению производительных сил [12]. Профессор А.В.Желеховский сделал доклад на тему "Об организации Всесоюзных Съездов и Комиссий по изучению производительных сил", по которому была принята специальная резолюция конференции. Затем он был выбран в состав Оргбюро по подготовке к Всесоюзному съезду в деле изучения производительных сил. 27-29 апреля 1928 года состоялась 2-я Всесоюзная Конференция по изучению производительных сил [Ж16].

Физика превращалась в производительную силу, становилась основой техники и промышленного производства. Необходимо было разработать планы научных исследований и подготовки научных кадров по физике, закупить необходимое оборудование и создать новые физические институты.

Украинская ассоциация физиков

На Украине в 20-е годы существовали огромные трудности на пути развития научно-исследовательской работы по физике: отсутствие контактов между физиками, работающими над сходными вопросами, отсутствие материальной базы, слабое техническое оснащение и неприспособленные для исследовательской работы тесные помещения. Ощущалась оторванность от основных зарубежных центров физической науки и отсутствие нужных книг и иностранной научной периодики.

Как писал в одном из своих сообщений Андрей Владимирович [Ж16], Украина дольше, чем другие части нашего Союза, была ареной гражданской войны, что повлекло за собой отток научных сил в крупные центры, где гораздо раньше сложились нормальные условия для научной работы. В числе других наук понесла урон и украинская физика. Вместе с тем, развитие ее тормозилось неблагоприятными условиями снабжения физических лабораторий в период непосредственно после гражданской войны. Между тем как исследовательская работа в физике сильнее, чем в других областях науки, зависит от того, имеется ли нужное оборудование.

Однако исследовательская физическая работа затормозилась лишь временно, и с момента, когда начали улучшаться условия снабжения лабораторий всем необходимым, физическая мысль на Украине начала быстро расти, догнав, а в некоторых областях и существенно перегнав довоенный уровень.

В 1926 году для координации работы физиков на Украине было решено создать особую организацию - Ассоциацию, по типу существовавшей с 1920 года Российской ассоциации физиков. А.В.Желеховский возглавлял Оргбюро, задачей которого были разработка документации Ассоциации и подготовка съезда этой организации.

1-4 июля 1928 года в Харькове проходил 1-й съезд Украинской Ассоциации Физиков (УАФ), на котором

А.В.Желеховский выступил с несколькими сообщениями и сделал доклад в секции электромагнетизма и оптики на тему "Электромагнитное поле и теория квантов".

Съезд прошел очень живо и собрал около 100 человек. Программа съезда включала, с одной стороны, вопросы организации научной работы в области физики на Украине, а с другой - на съезде много внимания было уделено научным докладам, которых было представлено около пятидесяти.

Съезд принял нижеследующие резолюции.

1. Отмечая колоссальное значение физики как одной из основных наук, на которых строится прогресс теоретических и прикладных знаний во всех областях народного хозяйства, Съезд считает первоочередным и наиболее неотложным заданием - организовать необходимые условия для экспериментальной работы, а именно: оборудовать вспомогательные мастерские, библиотеки, электрические установки машин, доставать жидкий воздух и т. д., а также снабдить лабораторными приборами, которых у них сейчас недостает, заменить старый инвентарь на новый.

2. Для успеха дела подготовки новой смены в области физики обучение в вузах нужно организовать таким образом, чтобы молодежь могла получать в них достаточно знаний для непосредственного перехода в аспирантуру. Для этого нужно, чтобы в вузах велась не только педагогическая работа, а были созданы очаги научно-исследовательской работы, обеспеченные для этого в должной мере оборудованием. Нужно создать факультеты, которые обеспечили бы достаточную подготовку людей, которые хотят посвятить себя научной работе.

3. Нужно побеспокоиться об урегулировании дела закупки за рубежом необходимой аппаратуры и оборудования и литературы, ибо сейчас обеспечение лабораторий, даже когда есть деньги, представляет собой весьма трудное дело. В частности, нужно

предоставить лабораториям право перечислять деньги в как можно большей сумме.

4. Для успеха научной работы нужно, чтобы она была основным делом научного работника. Плодотворно работать в научной области в перерыве между другими занятиями невозможно. Поэтому крайне необходимо ввести достаточную оплату научных работников исследовательских кафедр и институтов и уменьшить по возможности их педагогическую нагрузку...

6. Считать, что очень важно... хорошо согласовать научную работу в области физики с задачами народного хозяйства.

Съезд избрал Андрея Владимировича Желеховского Председателем правления УАФ. Среди членов правления был Д.А.Рожанский, а среди секретарей - А.А.Слуцкий (см. [10]). Желеховский возглавлял также харьковский филиал УАФ (другие филиалы были в Киеве, Одессе и Днепропетровске).

УАФ ставила своей задачей всеми способами помогать развитию научно-исследовательской работы в области физики и практического применения ее, особое внимание уделяя увязыванию ее с задачами народного хозяйства и популяризации науки среди широких масс. Уже в течение первых двух недель после утверждения УАФ в ней состояли более 200 членов.

На 2-м съезде Ассоциации, проходившем в Киеве 7-11 июня 1930 года, А.В.Желеховский был избран в президиум Съезда, вел пленарные заседания, отчитывался о работе правления в период между съездами, а также сделал два научных доклада: на секции электромагнитных явлений с Н.Д.Борисовым "Распределение потенциала на поверхности разрядной трубки" и на секции молекулярной физики с П.П.Лебяковым "Образование центров кристаллизации в воде".

На заключительном заседании членов Ассоциации выступил академик Александр Генрихович Гольдман, тепло отозвавшись о работе профессора

А.В.Желеховского в УАФ (см. [11]). Он, в частности, сказал: "От момента основания Ассоциации во время Съезда российских физиков в Москве в 1926 году и особенно с момента избрания его председателем Правления Ассоциации в 1928 году Андрей Владимирович отдал много времени и внимания делу роста Ассоциации. Памятными этапами его работы являются 1-й Съезд Ассоциации в Харькове в 1928 году и нынешний 2-й Съезд. В момент основания Ассоциации ставилась задача путем объединения усилий украинских физиков помочь работе исследовательских кафедр и обратить внимание на состояние физики в Украине. Фактические темпы развития превзошли эту скромную начальную программу: построены крупные физические институты, выделены большие средства для исследовательской работы, быстро растут кадры аспирантов.

Особенная заслуга Андрея Владимировича состоит в том, что в самый тяжелый период роста Ассоциации он отдал ей свои организаторские способности и свой труд. Залогом успешной деятельности Ассоциации является дружная работа коллективными усилиями. И у Андрея Владимировича ведущим моментом руководства был коллективизм.

Я предлагаю собранию выразить нашу благодарность Андрею Владимировичу за его руководство Ассоциацией в самый тяжелый период ее развития". На это члены Ассоциации ответили продолжительными аплодисментами.

"Украинские физические записки" – так назывался в те годы журнал, ставший органом УАФ. А.В.Желеховский входил в состав редколлегии этого издания.

УФТИ

Избрание главой физиков Украины сделало Андрея Владимировича Желеховского весьма известной личностью среди широкой общественности и в научных кругах.

Вполне естественно, что его привлекли уже на самом первом этапе создания физико-технического института в Харькове к обсуждению планов и к

конкретному участию в их осуществлении. В книге [8] подробно рассказывается о том, как это происходило. Здесь же отметим только те этапы становления УФТИ, которые непосредственно связаны с Андреем Владимировичем.

16 мая 1928 года в столице Украины Харькове состоялось расширенное заседание коллегии Научно-технического управления, на котором рассматривался вопрос о создании УФТИ. Доклад делал А.Ф.Иоффе. Из Харьковских физиков был приглашен А.В.Желеховский. Коллегия постановила, в частности, "Признать необходимым организацию в Харькове физико-технического института". Для подготовительной работы по его созданию утвердили Оргбюро во главе с профессором И.В.Обреимовым, в состав которого вошел и профессор А.В.Желеховский (вместе с профессорами Д.А.Рожанским и Д.С.Штейнбергом).

Когда УФТИ заработал в начале 1929 года, штат составляли 16 человек, в число которых входили директор И.В.Обреимов, научные сотрудники профессора А.В.Желеховский, Д.С.Штейнберг и А.А.Слуцкий, а также зарубежные консультанты: по экспериментальной работе П.Л.Капица (тогда он был в Англии) и по теоретической – П.С.Эренфест. В мае 1930 года прибыли ленинградские ученые – 22 человека.

В 1932 году А.В.Желеховский еще входил в штатный состав УФТИ в качестве научного руководителя так называемой Электровакуумной бригады, занимавшейся, в частности, изготовлением вакуумных приборов, необходимых для ядерных исследований. Однако вскоре из университетских ученых в УФТИ остался только профессор А.А.Слуцкий. Это уберегло Андрея Владимировича от многих неприятностей, постигших сотрудников замечательного УФТИ во второй половине 30-х годов и подробно описанных в книге [8].

Создание УФТИ оказало решающее влияние на развитие физики в Харьковском университете, привело к изменению учебной, научной и организационной работы в

подготовке кадров физиков, главным потребителем которых стал УФТИ. Многие ученые этого института начали преподавание общих и специальных курсов студентам университета, а преподаватели университета приняли активное участие в работе уфтинских лабораторий. Это позволило с помощью прекрасной материальной базы УФТИ расширить научные исследования, проводимые в университете, развернуть подготовку научных кадров. Вместе с Л.В.Шубниковым, Л.Д.Ландау, Л.В.Розенкевичем, Е.М.Лифшицем, И.М.Лифшицем, А.И.Ахиезером, Б.Я.Пинесом и Л.М.Пятигорским в университет пришли И.Я.Померанчук, А.К.Кикоин, А.С.Компанеец, М.Руэман, К.Д.Синельников, А.К.Вальтер, В.С.Горский, Е.С.Боровик и другие, ставшие гордостью отечественной науки.

Декан

С момента возрождения нашего Университета в 1933 году и до эвакуации его осенью 1941 года Андрей Владимирович был деканом физико-математического факультета. Сменялись ректоры – Я.С.Блудов, А.И.Нефоросный, Л.И.Гуревич, А.В.Сазонов, – а Желеховский оставался на своем посту главы основного факультета Университета. Ничуть не умаляя достоинств других славных факультетов, отметим, что в те годы физмат действительно стал первым факультетом по многим показателям, так что приказы ректоров начинались именно с него. Затем шли химический, геолого-географический, биологический, исторический и филологический. И в начале перечислений сотрудников каждый раз находим звучную фамилию – Желеховский.

Нельзя переоценить его роль в превращении физико-математического факультета в передовое подразделение Университета, в оснащении его лабораторий приборами, в привлечении к преподаванию молодых сотрудников УФТИ, которых он там наблюдал в деле, в понимании важности взаимодействия учебных и научных учреждений в форме совместительства. Благодаря его содействию на

физическом отделении появились новые научные школы теоретиков и экспериментаторов, а на математическом – поддерживались и развивались давно сложившиеся.

Его избирали членом правления ХГУ. Он входил в состав редколлегии "Ученых записок ХГУ".

Ему довелось пережить тяжкие испытания в период кадровых чисток в Университете, а также травли и арестов многих ученых в 1936-1938 гг. Он избежал участи своих коллег, подвергшихся репрессиям, но, без сомнения, с болью воспринимал драматические события, происходившие в то время на факультете и в Университете и описанные в статье В.В.Воробьева [2].

В годы деканства А.В.Желеховского на физическом отделении физмата учились многие студенты, ставшие впоследствии известными физиками, работавшими на физмате (в необходимом алфавитном порядке): Б.И.Веркин, А.А.Галкин, Р.И.Зайчик, В.С.Коган, Г.Я.Любарский, Л.Э.Паргаманик, Н.Л.Полякова, Я.Б.Файнберг, И.Н.Шкляревский и другие. Добавим также некоторых математиков – З.С.Агранович, В.А.Марченко, А.В.Погорелов, А.Я.Повзнер.

Рядом с А.В.Желеховским по-прежнему находились его коллеги еще по работе в ХИНО: А.А.Слуцкий заведовал кафедрой электромагнитных колебаний, а Д.С.Штейнберг – кафедрой магнитных измерений (после его смерти эту кафедру возглавляли приглашенные из УФТИ: с сентября 1935 года – Л.В.Шубников и с февраля 1937 года – Б.Я.Пинес, в результате она стала называться кафедрой физики твердого тела). Кафедрой теоретической физики заведовали: с июля 1933 до февраля 1935 года Л.В.Розенкевич, с февраля 1935 года Л.М.Пятигорский, а с сентября 1940 – А.И.Ахиезер. Сам А.В.Желеховский, будучи деканом, одновременно заведовал кафедрой экспериментальной физики до 1936 года, когда ее в течение двух семестров возглавлял Л.Д.Дандау, а с 15 января 1937 года – К.Д.Синельников. Желеховский также заведовал кафедрой электронных и ионных процессов.

Заведующим общеуниверситетской кафедрой общей физики с 1933 года был Н.И.Дорогой, а с сентября 1940 года – А.С.Мильнер.

Вот как написано в [18] о предвоенном периоде: "Физическое отделение университета стало одним из лучших учебных и научных центров страны. Оно подготовило значительное число специалистов-физиков, успешно работающих почти во всех учебных и научных учреждениях Советского Союза".

О не менее впечатляющих успехах математического отделения в этот же период здесь не станем упоминать.

Среди университетских довоенных документов удалось обнаружить любопытное штатное расписание по физмату с указанием окладов (приказ от 14 апреля 1937 года):

декан Желеховский А.В. 325 р. (для сравнения – ректор 700 р.)

зав. каф. экспериментальной физики Синельников К.Д. 200 р.

зав. каф. теоретической физики Пятигорский Л.М. 200 р.

зав. каф. электронных и ионных процессов Желеховский А.В. 175р.

зав. каф. электромагнитных колебаний Слуцкий А.А. 175 р.

зав. каф. твердого тела Пинес Б.Я. 150 р.

Интересно, что по общеуниверситетским кафедрам значится: зав. каф. общей физики Дорогой Н.И. 125 р.

О величине этих сумм свидетельствует сопоставление их с тем, что получали в это же время инженеры на заводах: в архиве моего отца сохранилась справка об установленном ему – начальнику литейного цеха ХТЗ – окладе в 1100 р. Однако уже с 10 сентября 1937 года А.В.Желеховскому, наряду с другими профессорами университета, установлена персональная ставка размером 1000 р. в месяц. Для сопоставления с ценами укажем, что стандартные почтовые марки 1937 года были выпущены номиналами 10, 20 и 40 копеек.

4 декабря 1937 года утверждены члены факультетских Советов. В частности, в Совет физико-математического факультета входили такие физики:

из профессоров Желеховский А.В. – Председатель Совета, Слуцкий А.А., Синельников К.Д., Вальтер А.К., Пинес Б.Я., а также из доцентов Пятигорский Л.М., Дорогой Н.И., Леляков П.П., Борисов Н.Д.

В декабре 1937 года отмечалось 70-летие выдающегося математика Дмитрия Матвеевича Синцова, работавшего в Университете с 1903 года. По этому случаю ректор приказал организовать вечер-встречу с профессорами, преподавателями, аспирантами и студентами ХГУ. Подготовку, организацию и проведение этого вечера поручили комиссии, которую возглавлял, конечно же, Андрей Владимирович Желеховский – ученик и коллега Дмитрия Матвеевича.

У самого профессора А.В.Желеховского было много учеников. Он начал преподавать еще до революции, потом более десяти лет работал профессором в ХИНО и ХФХМИ, а затем еще восемь лет в ХГУ, так что все довоенные поколения харьковских физиков прошли обучение у этого человека. Однако сейчас уже трудно установить, кто из них может считаться непосредственным учеником научной школы профессора А.В.Желеховского.

В период ХИНО аспирантуру научно-исследовательской кафедры прошли не менее десятка человек, часть которых, конечно, обучалась под непосредственным руководством Андрея Владимировича. Из университетских документов узнаем, что одним из них был Леляков Павел Порфирьевич, 1898 г. рождения, аспирант 1928–1930 гг., с 1933 года – доцент физмата ХГУ. С этим человеком у Андрея Владимировича были совместные доклады и статьи.

Борисов Николай Дмитриевич, 1901 года рождения, окончил ХИНО в 1925 году, с 1933 года работал в ХГУ. С ним у Желеховского также были совместные работы и доклады.

Папков Александр Сергеевич, 1905 года рождения, закончил ХИНО в 1927 году, работал с 1933 года

доцентом ХГУ. С ним Желеховский тоже публиковал работы.

Вероятно, к этому списку можно отнести и Дорогого Николая Ивановича, 1901 года рождения, учившегося на физмате ХИНО в 1924–1927 гг. и с 1933 года работавшего в ХГУ заведующим кафедрой общей физики.

Учебники и лекции

В начале 30-х годов профессор А.В.Желеховский написал на украинском языке трехтомник по курсу общей физики и отдельный том "Курс теории электричества". Это были объемистые книги [Ж6–Ж9]. Их отличало обстоятельное изложение с применениями, капитальный стиль подачи материала, с подробностями, с описанием соответствующих физических приборов и технических приложений, с обилием иллюстраций, с задачами, составленными Зусимом Соломоновичем Давидсоном, об авторстве которого Андрей Владимирович не забывал сообщить читателю: "В кінці книжки подано задачі, які підібрав до курсу доцент З.С.Давідсон, за що висловлю йому подяку". Так написано в авторском предисловии к книге [Ж8].

В этих книгах отразился многолетний опыт профессора Желеховского как преподавателя физических дисциплин. Для своего времени это были важные источники физических знаний.

Однако с появлением новых веяний, принесенных на факультет молодыми физиками-теоретиками во главе с Л.Д.Ландау, подход к изложению физических курсов резко изменился. Как отмечает в своей книге В.С.Коган [4], который был непосредственным свидетелем преобразований преподавания, студентам нравился энтузиазм молодых, изменивших характер обучения. Л.Д.Ландау, Е.М.Лифшиц, А.И.Ахиезер, Л.М.Пятигорский стали их кумирами. Лекции читались в новом стиле, демонстрации были вынесены за пределы курсов, внимание лекторов было сосредоточено на новых и новейших достижениях физики того времени.

На этом фоне солидные украинские учебники профессора Желеховского, к тому же напечатанные на низкосортной бумаге, перестали быть привлекательными для студентов. Сам лектор, на склоне лет потерявший былой энтузиазм, казался скучным проповедником устаревших сведений (и в послевоенные времена не раз бывало, что замечательные лекторы, блиставшие в молодые и зрелые годы и восхищавшие не одно поколение студентов, состарившись, производили на новых слушателей иное впечатление).

В дальнейшем периодически подобные чередования при изложении курсов общей физики экспериментаторами и теоретиками многократно повторялись в истории физмата и физфака. К тому же немалое влияние оказывали и зарубежные новации, приносимые участвовавшими впоследствии переводами иностранных учебников физики. Такая смена подходов происходила всегда и была естественна. Желеховский отнесся к этому без протеста, а даже, вероятно, с пониманием, будучи не только опытным лектором, но и мудрым деканом, для которого был важен результат, а не собственные амбиции и обиды.

В одном из своих учебников Андрей Владимирович рассказывает, что он написал его на основе записей студентов. Читая в течение полутора десятков лет курс общей физики, Желеховский совершенствовал его, обновлял, поскольку в этот период шло бурное развитие новой физики – квантовой. Студенты постоянно испытывали недостаток учебной литературы. Наконец, он решил сам написать учебники. Однако, когда книги оказались в руках студентов, возникла новая проблема: они стали замечать, что лектор читает непосредственно по книге, *ПО СВОЕЙ КНИГЕ*, что было совершенно естественно, но для них уже казалось странным. Разрешением подобного противоречия могло стать одно – Желеховский должен был прекратить чтение этого курса. Впрочем, так и произошло, но в силу других причин.

Война

В октябре 1941 года происходила эвакуация нашего Университета. Как рассказал Александр Ильич Ахиезер, он обратился к Андрею Владимировичу за советом: уезжать ему или остаться в Харькове [1]. Мудро предвидя вероятные последствия, Желеховский настоятельно рекомендовал Ахиезеру уехать и тем самым предостерег будущего выдающегося физика-теоретика и замечательного педагога от ужасных последствий возможного пребывания в оккупации.

Сам же Андрей Владимирович вынужден был остаться в Харькове по семейным обстоятельствам (больная жена с грудным ребенком, а также двое других детей и сестра с внуком), однако он активно содействовал эвакуации Университета.

Во время оккупации, будучи патриотом своего вуза, он помогал сохранить университетские приборы и ценности, особенно библиотеку физмата. Верил в победу над фашистами. В Харькове Желеховский оставался всего несколько месяцев. В юбилейном сборнике [16] на стр. 87 написано: "Сотрудники университета, оставшиеся в оккупированном Харькове, многое сделали для того, чтобы сохранить имущество вуза от разграбления фашистами. Они прятали ценные приборы в наиболее удаленных уголках корпусов, засыпая их мусором..." О том, кто это организовывал, конечно, умалчивается, и только в статье [1] раскрываются детали и указываются фактические главные действующие лица: Андрей Владимирович Желеховский и Николай Петрович Комарь.

В недавно появившейся статье университетских историков Б.П.Зайцева и С.И.Посохова [14] есть упоминание об А.В.Желеховском в рассказе сотрудника Университета Корниенко М.А., остававшегося в Харькове при немцах. Эти новые материалы подтверждают факты, выявленные В.В.Воробьевым в его заметке [1], о благородном поведении Андрея Владимировича в оккупации, когда он оказывал помощь многим работникам

нашего Университета, вынужденным остаться в фашистской неволе.

Корниенко описывает также условия, при которых проходила эвакуация Университета, объясняет причины, по которым он не смог уехать из Харькова (совершенно аналогичные были у Желеховского), рассказывает о тех, кто вместе с ним пережил все тяготы немецкой оккупации, а также о тех, кто не вынес лишений или погиб от рук фашистов. Вот некоторые фрагменты из этой исповеди человека, прошедшего ад военного лихолетья.

Прежде всего, мы узнаем как проходила эвакуация сотрудников университета и почему многие не смогли покинуть Харьков. "Из людей эвакуировать плановым порядком удалось только академиков и членов-корреспондентов Академии наук... Поэтому большая часть профессуры и преподавательского состава университета в первый период оккупации осталась в Харькове. Последняя группа - это секретарь партийной организации, ректор университета и с ним еще два преподавателя вышли буквально накануне занятия Харькова пешком".

Описывая свои безуспешные попытки выбраться из города с большой семьей, включая жену с трехмесячным ребенком, он замечает: "Когда я уже увидел, что мы выехать не можем, я мог пешком сам идти, но оставить их здесь беспомощными было невозможно. Так как все знали, что я член партии, я сам скрывался у родных в подвальчике..."

На нескольких страницах дается картина тяжелейших условий жизни харьковчан в немецкой неволе. "Население Харькова не получало хлеба и влачило буквально нищенское существование. То, что переживал Харьков, можно сравнить с тем, что переживал Ленинград в период полной блокады... Существовали за счет продажи собственных вещей".

Вот такая складывается картина того, что происходило в первые месяцы оккупации Харькова.

Вначале немцы старались показать, что они принесли с собой порядки западной цивилизации. От горожан были назначены бургомистр и члены городской управы из достаточно авторитетных лиц, которые, в свою очередь, назначали уполномоченных по учреждениям. Поскольку Желеховский был в городе очень видной фигурой, его также пригласили стать уполномоченным по университету. Это дало ему возможность на некоторое время получить какие-то средства к существованию, вести полулегальную работу по сохранению университетских приборов, ценностей и библиотек, а главное – помогать другим сотрудникам университета получить работу при вузе, что фактически сохраняло им жизнь.

Так обстояло дело в течение двух-трех месяцев, а затем в управу были посажены новые люди и назначены ректор и проректор университета из преданных фашистам лиц. В новых условиях Желеховский оказался не у дел и попытался спасти семью, переехав в небольшой город Трайворон, где, видимо, у него были знакомые из родичей его ученика и где было легче прокормиться. Там ему удалось устроиться в сельскохозяйственную школу и продержаться до прихода наших войск.

Можно предположить, что в маленьком городке новые люди, горожане Желеховские, вызывали разное отношение местной публики. Нашлись завистники, захотевшие опорочить профессора с дореволюционным воспитанием. Для них понятия благородства, великодушия, честности и порядочности были пустым звуком. В феврале 1943 года Андрея Владимировича по доносу несправедливо обвинили в пронемецкой агитации и арестовали. Андрей Владимирович умер от сыпного тифа в тюрьме Старого Оскола 9 мая 1943 года, не дожив до Победы ровно два года.

Реабилитация

В 1962 году его уголовное дело было прекращено "за отсутствием состава преступления", однако этот

факт остался, по-видимому, неизвестным общественности Университета, так что имя А.В.Желеховского на долгие годы было вычеркнуто из памяти послевоенных поколений физиков.

По инициативе В.В.Воробьева от имени ректора ХГУ был направлен запрос Федеральной службе контрразведки Российской Федерации о судьбе А.В.Желеховского. Вот выдержка из ответного письма на имя ректора ХГУ [1].

"Мы разделяем Ваше желание внести ясность в трагическую судьбу харьковского ученого, деятельность которого сыграла важную роль в истории одного из авторитетнейших вузов... Наше желание вернуть к жизни имена невинно погибших в годы репрессий очевидно: оно основывается на стремлении дать объективную оценку событиям тех драматических лет, когда от нас навсегда ушли люди, профессионально подготовленные, с неординарными интеллектуальными качествами, какими обладал профессор Харьковского университета А.В.Желеховский".

Виктор Васильевич Воробьев заканчивает свою статью о Желеховском [1] такими словами: "Гадаю, фотографія професора Андрія Володимировича Желеховського мусить знаходитися по праву в музеї історії в галереї видатних діячів".

Там же он пишет, что знавшие Андрея Владимировича отмечали, что это был высокообразованный специалист, человек с высоким чувством ответственности, справедливости, такта и порядочности – интеллигент высокой пробы.

Заключение

Итак, профессор Андрей Владимирович Желеховский:

1. Был деканом физмата по крайней мере с 1933 по 1941 год.
2. Заведовал кафедрой экспериментальной физики с 1931 по 1936 год, передав ее под начало Л.Д.Ландау на

два семестра. Потом кафедру возглавил К.Д.Синельников, а Желеховский заведовал кафедрой электронных и ионных процессов.

3. Со студенческих лет вел серьезную научную работу, публикуя статьи в физических журналах. Получил ученую степень доктора физики.

4. Был автором весьма солидного трехтомного учебника физики для университетов, а также объемистого учебника по электричеству.

5. Написал много научно-популярных книг.

6. Являлся заместителем Д.М.Рожанского по научно-исследовательской кафедре физики, а также возглавлял в ней секцию общей физики.

7. Руководил научным семинаром физиков Харькова.

8. Принимал активное участие в общественном движении по изучению и развитию производительных сил в СССР.

9. Избирался председателем правления Всеукраинской ассоциации физиков, членом правления которой был Д.А.Рожанский, а секретарем – А.А.Слущкин.

10. Был одним из инициаторов основания УФТИ. Работал в Оргбюро по созданию УФТИ во главе с И.В.Обреимовым.

11. Входил в первый штатный состав УФТИ, а затем был там научным руководителем Электровакуумной бригады.

12. Читал на физмате курс общей физики.

Таким образом, он был не просто крупным физиком, а до "десанта" ленинградцев в УФТИ – самым выдающимся физиком в Харькове (не считая временами наезжавшего Д.А.Рожанского), оставаясь главнейшей довоенной физической фигурой в Университете.

Ученый, лектор, администратор, организатор физической науки, пропагандист физики, автор учебников и популярных книг.

К тому же патриот и отзывчивый, порядочный (случай с Наталией Лазаревной Поляковой, описанный в [1]) и интеллигентный человек.

В изданной накануне войны небольшой книге [7] об этом человеке написано в двух местах:

на стр. 100 в качестве крупных ученых того времени наряду с такими известными лицами, как академики Л.А.Булаховский и А.И.Белецкий, а также профессора А.В.Нагорный и Н.П.Барабашов, назван и профессор А.В.Желеховский;

на стр. 103 среди 6 примеров написанных высококачественных учебников для высшей школы упомянут "Учебник физики" проф. А.В.Желеховского.

Надеюсь, что это лишь первый слой исторических изысканий в отношении нашего довоенного декана. Обращаюсь ко всем читателям этих заметок с просьбой поделиться новыми фактами, сведениями, материалами, документами, касающимися этого человека.

P.S. Когда я писал эту книгу, меня не покидало чувство, что нас с Андреем Владимировичем что-то связывало, существовали какие-то мостики личных контактов. И вот два неожиданных открытия.

Во-первых, обнаружилась выписка из протокола заседания Совета Университета от 10 ноября 1939 года, одним из вопросов повестки дня которого было утверждение ученых степеней и званий, в частности, о присуждении Илье Михайловичу Лифшицу ученой степени кандидата физико-математических наук. Там написано следующее: "Докладчик - проф. Желеховский сообщает, что тов. Лифшиц защитил 4/X с. г. в Совете физико-математического факультета диссертацию на тему "К теории твердых растворов". Диссертация получила весьма лестный отзыв со стороны оппонентов - проф. Финкельштейна и доц. Компанейца. Совет факультета единогласно постановил присудить т. Лифшицу И.М. ученую степень кандидата физико-математических наук и просит Совет Университета утвердить это постановление". Таким образом, Андрей Владимирович стоял у научной колыбели Ильи Михайловича - основателя нашей кафедры и моего научного руководителя. Кстати, Илья Михайлович работал доцентом на физмате при Желеховском с 1938 по 1940 год.

Во-вторых, одним из коллег еще по дореволюционному физмату и ближайшим научным сотрудником Андрея Владимировича был Михаил Иванович Сахаров, с которым они, по-видимому, были дружны. А Михаил Иванович до войны являлся моим соседом по лестничной клетке в Доме Специалистов. Я, будучи маленьким мальчиком, посылал ему на балкон приветствие возгласом "Здравствуйте, Сахаров!", на что получал всегда добрый ответ "Здравствуй, Вовочка!" Я мог видеть Андрея Владимировича, когда тот бывал в гостях у Михаила Ивановича, однако этого я не помню...

З А В Е Р Ш Е Н И Е

Кем же был забытый довоенный декан физмата? Какие эпитеты применимы к нему? Известный, крупный, видный, выдающийся, знаменитый, влиятельный, замечательный, талантливый, порядочный. Наверно, каждое из этих слов приложимо к нему, и это никак не будет преувеличением.

Даже то, что мы уже знаем о нем, дает основание утверждать, что вклад его в физическую науку и учебную деятельность нашего Университета велик.

Изучая различные материалы о Желеховском, я не оставлял надежды найти текст, написанный его рукой. И вот недавно, когда я просматривал некоторые документы физиков, работавших на физмате до войны, мне повезло: я увидел автограф Андрея Владимировича – характерную подпись, имеющую примерно такой вид: *А. Желе*
Затем обнаружился листок, написанный рукой А.В.Желеховского 14 февраля 1929 года о приеме на работу преподавателем аспиранта Лелякова.

Каждый раз в таких случаях мечтаю, что когда-нибудь можно будет по таким следам, оставленным человеком, восстановить его внутренний мир с помощью графологии будущего.

Очень хочется надеяться, что откроются новые факты и документы, что заговорят те немногие оставшиеся ныне, кто знал этого человека и готов добавить добрые слова о нем, что

Андрей Владимирович Желеховский займет достойное место среди выдающихся личностей нашего славного Университета.

В О П Р О С Ы

Вероятно, где-то есть родичи Андрея Владимировича. Их не может не быть. Как их найти? Первый шаг – телефонный справочник за 1997 год. Там четыре фамилии Желиховских. То, что третья буква "и" – несущественно, так как такое написание его фамилии встречалось часто и раньше (это результат повторного перевода с украинского на русский). Два звонка безрезультатны. На третьем абоненте появилась зацепка, хотя ничего определенного сказать Лилия Яковлевна Желиховская пока не может. Разумеется, есть ветви с другой фамилией, так как у него были дочь и сестра. Кроме того, грудной ребенок упоминался без пола. В Лукашовке, откуда он родом, могут жить его близкие. Могут. Но это – задача для журналистского поиска будущего. Можно копать и в Киеве, и в Трайвороне... Спрашивается, зачем? Этот вопрос постоянно возникает при генеалогических раскопках. Допустим, найдены родичи, у которых сохранились фотографии, установлено происхождение рода Желеховских, о котором уже сейчас можно сделать правдоподобные предположения (должны быть польские ветви). Все это никак не может повлиять на уже установленные факты его жизни. Разве что будет интересно для самих родичей. Но азарт поиска уносит нас дальше, не дает остановиться на достигнутом. Чем больше узнаешь о человеке, тем сильнее желание пополнить эти знания. А потому – вот перечень вопросов, на которые хотелось бы получить ответы.

Точная дата рождения. Детские годы. Фотографии молодости. Кто были его ближайшие родственники. Полный состав семьи и имена близких. Жив ли кто-нибудь из его родичей.

Какого он был роста. Его голос, мимика, жесты. Воспитание, манеры. Размер обуви и одежды. Было ли у него какое-либо увлечение.

Его непосредственные ученики. Каков он был в общении с другими людьми.

Полный список его книг (особенно научно-популярных). Его работа в период 1914-1920 гг.

Когда именно он стал деканом: в ХИНО, в ХФХМИ. Когда точно он стал заведующим кафедрой экспериментальной физики и кафедрой электронных и ионных процессов.

Помогал ли кто-нибудь ему при написании его учебников по физике. Кто были его друзья в разные периоды. Какими были отношения между ним и его ровесником и коллегой Дмитрием Аполлинариевичем Рожанским. Аналогичный вопрос в отношении Д.С.Штейнберга и А.А.Слущкина, а также по отношению к математикам: ровеснику С.Н.Бернштейну и учителям и старшим коллегам Д.М.Синцову и Ц.К.Руссяну.

К какому году относится имеющийся портрет Желеховского. Есть ли еще коллективные фотографии с его снимком, кроме выпуска 1939 года у В.С.Когана.

Остались ли родственники у А.Т.Маштаковой, которые могли сохранить снимки довоенного физмата. Что осталось в архиве В.В.Воробьева.

Остались ли какие-либо материалы о Желеховском у сына Н.П.Комаря. То же относительно А.А.Слущкина.

Дополнение

Отметим, что в различных изданиях и документах фамилия Андрея Владимировича писалась по-разному:

в русских - Желеховский, Желиховский;

в украинских - Желеховський, Желехівський, Желіхівський.

Предвоенный домашний адрес Желеховских в Харькове: ул. Дзержинского, 93.

Домашний телефон: 7-03-12. Телефон физмата: 4-69-07.

Некоторые книги А.В. Желеховского (орфография сохранена)

Научно-популярные

- Ж1. Желеховский А.В. Свет и его природа. – Х.: Путь просвещения, 1923. – 136 с.
- Ж2. Желеховский А.В. Тепло и его применение. – Х.: Путь просвещения, 1923. – 97 с.
- Ж3. Желеховский А.В. Электричество в природе и основные свойства электрического тока. – Х.: Путь просвещения, 1923. – 68 с.
- Ж4. Желиховский А.В. Неслышимые звуки. – Х.: Укр. рабочий, 1925. – 77 с.
- Ж5. Желеховский А.В. Война и воздух. – Х.: Госиздат Украины, 1925. – 88 с.

Учебники

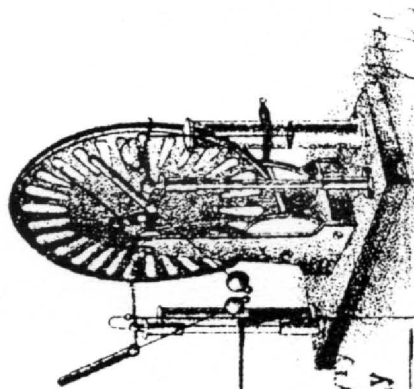
(с кратким содержанием в прямых скобках)

- Ж6. Желеховський А.В. Фізика. Випуск перший. – Х.-К.: Техтеорвидав, 1933. – 392 с. [Механіка. Будова речовини. Тепло. Основи термодинаміки.]
- Ж7. Желеховський А.В. Курс фізики. Частина II. – Х.: Рад. школа, 1932. – 252 с. [Звук. Світло.]
На последней странице кто-то написал стишок:
Де ти ходиш, де ти бродиш,
Чому фізики не вчиш?
Чепуху завжди городиш,
На екзаменах мовчиш.
- Ж8. Желеховський А.В. Курс фізики. Випуск третій. Електрика. – Х.-К.: ДНТВУ, 1935. – 537 с.
[Електростатичне поле. Постійний струм. Індукція струмів. Електроліз. Електричний струм у газах. Проміння Рентгена. Радіоактивні процеси. Будова атома і властивість речовини. Змінні струми. Задачі. Таблиці]
- Ж9. Желеховський А.В. Курс теорії електрики. – Х.: Рад. школа, 1933. – 370 с. [Електростатика. Діелектрики. Природа діелектриків. Стационарний струм. Природа електропровідності металів.]

ПРОФ. А. В. ЖЕЛЕХОВСКИЙ

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО В ПРИРОДЕ

И ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ТОКА



ИЗДАТЕЛЬСТВО

«ПУТЬ ПРОСВЕЩЕНИЯ»

ЕЩЕ МЕНЬШЕ
БЕЗ "НОВАЯ ПУБЛИКА"

ПРОФ.

А.В. ЖЕЛЕХОВСКИЙ

СВЕТ И ЕГО ПРИРОДА.

Удмуртская
АИИЗ Просвещения
Харьков
1993

библиотека
ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ
серия "Неживая природа"

ПРОФ.

А.В. ЖЕЛЕХОВСКИЙ

ТЕПЛО И ЕГО ПРИМЕНЕНИЕ

Издательство
"ПРЕДПРОСВЕЩЕНИЕ"
Харьков
1923

Магнетне поле. Електронна теорія магнетування.
Електродинаміка квазістаціонарних струмів. Змінне
електромагнітне поле. Основні факти
електромагнетної оптики. Задачі. Ключ.]

- Ж10. Желіхівський А.В. Фізика: Вищий курс:. - Х.:
ВЗІНО, 19?? - 16 с. [Вступ. Механіка]

Некоторые статьи А.В.Желеховского

- Ж11. Желеховский А.В. История звездного неба //
Знание. - 1923. - № 1. - С. 18-19.
- Ж12. Желеховский А.В. Беспроволочный телеграф и
телефон // Знание. - 1923. - № 4. - С. 15-18.
- Ж13. Желеховский А.В. К вопросу о физических
основаниях принципа относительности // Научные
записки научно-исследовательских математических
кафедр Украины. - 1926. - В. 2. - С. 133-144.
- Ж14. Желеховський А.В. Вплив зовнішніх умов на режим
виснаги в розрідженому газі // Укр. фіз. зап. -
1927. - Т. 1, зш. 2. - С. 36-38.
- Ж15. Желеховський А.В. Сучасний стан науки про атом
// Вісник природознавства. - 1927. - № 1. -
С. 5-11.
- Ж16. Желеховський А.В. Друга Всесоюзна Конференція в
справі вивчення продукційних сил // Вісник
природознавства. - 1928. - № 5-6. - С. 225-232.
- Ж17. Желеховський А.В. Всеукраїнська Асоціація
Фізиків // Вісник природознавства. - 1928. -
№ 5-6. - С. 312.
- Ж18. Желеховський А.В. Перший з'їзд Всеукраїнської
Асоціації Фізиків // Вісник природознавства. -
1929. - № 1-2. - С. 74-75.
- Ж19. Желеховський А.В., Борисов М.Д. Розподіл
потенціалу на стінках розрядної трубки // Уч.
зап. ХДУ. - 1935. - Т. 1. - С. 30-33.
- Ж20. Желеховський А.В., Лесяков П.П. До питання про
залежність температури переохолодження води від
діаметра каналу трубки // Уч. зап. ХДУ. - 1935.
- Т. 1. - С. 39-45.
- Ж21. Желеховський А.В., Папков О.С. Вбирання світла в
тонких шарах срібла // Уч. зап. ХДУ. - 1935. -
Т. 2/3. - С. 99-105.

Некоторые статьи и книги с упоминанием о А.В.Желеховском

1. Воробйов В.В. Талановитою і порядною був людиною // Харківський університет. - 1995. - № 21.- С.3.
2. Воробйов В.В. На межі життя і смерті, або Л.Д.Ландау і "антирадянський страйк" фізиків // Харківський університет. - 1993, № 22, 24, 25, 26; 1994, № 2.
3. Ранюк Ю.Н. Лабораторія № 1. Ядерна фізика в Україні. - Харків: АКТА, 2002. - 590 с.
4. Коган В.С. Семнадцать рассказов старого физика. - Харьков: НМЦ "МД", 2002. - 128 с.
5. Павленко Ю.В., Ранюк Ю.Н., Храмов Ю.А. "Дело" УФИ (1935-1938)//Университеты. - 2001, № 4. - С. 10-27.
6. Ульянов В.В. К истории физического факультета и кафедры теоретической физики. Ч.І. - Харьков: ХНУ, 2003. - 20 с.
7. Короткі нариси з історії Харківського державного університету ім. О.М.Горького. - Х.: ХДУ, 1940. - 132 с.
8. Павленко Ю.В., Ранюк Ю.Н., Храмов Ю.А. "Дело" УФИ (1935-1938). - К.: Феникс, 1998. - 324 с.
9. Ульянов В.В. К истории физического факультета и кафедры теоретической физики. Ч.ІІ. - Харьков: ХНУ, 2003. - 20 с.
10. Українська Асоціація Фізиків. Заснування Асоціації //Укр. фіз. зап. - 1928. - Т.2, Зш.1. - С. 54-68.
11. Українська Асоціація Фізиків. Між І та ІІ З'їздами У.А.Ф. // Укр. фіз. зап. - 1931. - Т.2, Зш. 3. - С. 60-72
12. Матеріали Української Конференції в справі вивчення продукційних сил // Вісник природо-

- знавства. - 1927. - № 3-4. - С. 225-256.
13. Душин М.М. Другий Всеукраїнський семінар виробничого циклу для викладачів педвузів // Записки ХІНО ім О.О.Потебні. - 1926. - Т. 1. - С. 97-112.
14. Зайцев Б.П., Посохов С.И. Память о войне в документах // Университеты. - 2001, № 3. - С. 48-59.

Дополнительная литература

15. Харьковский государственный университет им. А.М.Горького за 150 лет. - Харьков: ХГУ, 1955. - 386 с.
16. Харьковский государственный университет 1805-1980. Исторический очерк. - Харьков: Вища школа, 1980. - 160 с.
17. Полякова Н.Л. Физика в Харьковском университете от его основания до Великой Октябрьской социалистической революции// Уч. зап. ХГУ, т. 60, Труды физ. отд., т. 5. - 1955. - С. 5-50.
18. Полякова Н.Л. Физика в Харьковском университете с 1917 по 1930 год // Там же. - С. 57-62.
19. Веркин Б.И., Мильнер А.С., Розенцвейг Л.Н., Файнберг Я.Б., Хоткевич В.И., Шкляревский И.Н. Кафедры экспериментальной, теоретической и общей физики физико-математического факультета (1930-1955 гг.) // Там же. - С. 63-79.
20. Гегузин Я.Е. К истории кафедры физики твердого тела // Там же. - С. 81-92.
21. Ткач В.К. Очерк развития радиофизики на физико-математическом факультете // Там же. - С. 93-102.
22. Леммлейн Г.А. Воспоминания о кафедре физики Харьковского университета и о моей работе на ней с 1902 по 1906 гг. // Там же. - С. 51-55.

К 200-летию Харьковского университета

Серия воспоминаний об ученых-физиках

Выпуск 11-й

В. В. Ульянов

АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ЖЕЛЕХОВСКИЙ

(дополнение)



Харьков 2003

Фантасмагория

Эпизод первый

Сегодня 17 марта 2003 года. Понедельник. Лежу пятый день с высокой температурой. Грипп. Днем приходила врач. Обычно после этого наступает облегчение, но тут какой-то особый случай. Примерно к 18.00 температура достигла 39° С.

Последние дни до болезни был занят завершением книги об А.В.Желеховском. Очень хотелось что-то добавить о его семье. Возникла идея добыть хотя бы его телефонный номер по довоенному справочнику. Болезнь мешает осуществить задуманное...

Погружен в особое дремотное состояние. Из кухни доносятся звуки телевизора. Супруга готовит ужин. Идет передача "Жди меня". Обычно она ее не смотрит, но сегодня особый день. Слышу, как там одна женщина звонит другой: после долгой разлуки неожиданная встреча...

И тут сквозь пелену, застилающую сознание, неожиданно четко, золотистыми выпуклыми знаками на темном фоне проступает телефонный номер: **7-03-12**. Откуда это? Поднимаюсь. Спешу записать и в тяжелой истоме погружаюсь в обморочное состояние. Что-то мне подсказывает, что я должен сейчас же позвонить. Преодолевая немощь, выхожу в холл и набираю этот номер, прекрасно зная, что сейчас пятизначных номеров давно нет. Странно: у нас кнопочный телефон, а я кручу барабан, в руке тяжеловатая трубка, а над аппаратом поблескивают два звоночка. Именно такой телефон висел у нас на стене в Доме Специалистов до войны.

Сквозь далекие странные шумы доносится молодой женский голос: "Слушаю". "Добрый вечер. Это квартира Желеховских?" "Да". "Мне бы очень хотелось поговорить с Андреем Владимировичем". "Пожалуйста. А кто его спрашивает?" "Это из Университета".

Абсолютная фантастика. Неужели что-то подобное возможно даже в галлюцинациях? "Слушаю Вас", - доносится спокойный благожелательный голос с характерными интонациями пожилого мужчины. Я медлю, не зная, как продолжить разговор. Ведь совсем недавно пределом мечтаний было заиметь его фотографию, а уж о том, чтобы услышать его голос!.. А тут даже можно вроде поговорить.

"Кто Вы?" - Андрей Владимирович решил поддержать робкого собеседника. Как же ему представиться? Сейчас некогда раздумывать: в любой момент связь может прерваться, навсегда. "С Вами говорит выпускник физмата. Я пишу книгу о Вас. Мне очень хотелось поговорить с Вами". "Вы у меня учились?" "Нет. Я был студентом послевоенных лет". "После гражданской войны?" "Нет. После войны, которая в Вашем времени

скоро должна начаться". "Ничего не понимаю! Вы меня разыгрываете?"

"Андрей Владимирович, это не шутка. Выслушайте то, что я Вам скажу, совершенно серьезно, хотя Вам это может показаться невозможным. Я с Вами говорю из 2003 года. Сегодня 17 марта". "Да. Именно 17 марта, но 1940 года, мой милый собеседник". "Это случайная связь во временном отдалении. К сожалению, пока мы еще не умеем регулярно передавать информацию в прошлое. Это всего лишь какое-то благоприятное исключение. Прошу Вас ничему не удивляться, а выслушать только одно пожелание". "Весь внимание".

"Через год, 22 июня 1941 года, немцы нападут на нашу страну. Война закончится нашей победой 9 мая 1945 года. Однако Харьков будет временно оккупирован, так что Вы обязательно должны до начала войны отвезти свою семью куда-нибудь в восточные районы - на Урал или в Сибирь. Под любым предлогом сделайте это. Иначе..." "Очень странный разговор. Может быть, Вы все-таки назовете себя?" "Меня зовут Владимир Владимирович. Кстати, у нас с Вами есть один общий знакомый - Михаил Иванович Сахаров. Знаете такого?" "Да. Еще бы. Этой мой старинный друг. Кстати, он сейчас у меня в гостях. Мы пьем чай. Вы, наверное, звоните из ближайшего автомата, зная, что он пришел ко мне? А Михаил Иванович знаком с Вами?" "Спросите у него, кто живет по соседству с ним в квартире № 57".

В трубке слышен приглушенный обмен репликами пожилых людей. "Да. Михаил Иванович хорошо знает своих соседей по лестничной клетке, но какое отношение к ним имеет Вы?" "Я был когда-то тем самым соседским маленьким мальчиком Вовочкой, который с балкона на балкон посылал приветствие Михаилу Ивановичу возгласом "Здравствуйте, Сахаров!", на что получал всегда добрый ответ "Здравствуй, Вовочка!" Опять слышен обмен репликами. "Странно, все сходится. Назовите еще свою фамилию". Я называю. Сахаров, видимо, подтверждает.

Наконец-то, контакт установлен. Кажется, исчезли нотки недоверия в голосе моего собеседника. Но тут связь начинает прерываться. Громко произношу последнюю фразу, которая мне показалась высокопарной, но я не нашел других слов: "Андрей Владимирович, что бы ни случилось, о Вас будут помнить благодарные потомки! Прощайте!" Некоторое время какие-то неразборчивые обрывки фраз еще звучат, но затем телефон просто замолкает. А я обнаруживаю себя лежащим все в той же постели, в горячем поту и в полном недоумении. Волнует одно: успел ли я сказать Андрею Владимировичу главное.

Эпизод второй

Мелькают новые идеи. Эх, надо было узнать у Желеховского его адрес, однако это было бы бестактно. А что, если? Обращаюсь к своим записям – там есть довоенный номер телефона деканата, сохранившийся в одном из документов. Вновь рывок к телефону. Дрожащей рукой набираю **4-69-07**. Гудки есть, но уже ведь поздно. Из далекого прошлого раздаётся сипловатый недовольный голос: "Деканат". "Анастасия Титовна?" "Она самая. Чем могу служить в столь поздний час, молодой человек?" "Извините, что потревожил Вас, но мне очень нужен адрес Андрея Владимировича". "Желеховского? Зачем он Вам? И кто Вы?" "Простите, что сразу не представился. Я выпускник физмата. Мы – группа бывших студентов – решили поприветствовать нашего славного Декана и передать ему небольшой подарок. Я знаю его номер телефона, но хочется сделать неожиданный сюрприз. Пожалуйста, не откажите". "Ладно. Адрес очень простой: **улица Дзержинского, 93**".

"Спасибо Вам, Анастасия Титовна, большое". "Однако Вы так и не назвали себя". "Я Ульянов Владимир Владимирович". "Повторите еще раз фамилию". Повторяю. "Что-то я такого студента не знаю, а ведь моя память держит все списки выпускников". "Дело в том, что я выпускник послевоенных лет, и пока Вы меня просто еще не знаете". "Вы меня разыграли, молодой человек. Стыдно обманывать доверчивую женщину". "Вовсе нет. Через двенадцать лет Вы сами попросите, чтобы к Вам в деканат вызвали студента первого курса по фамилии Ульянов, и я предстану перед Вами, не зная зачем я потребовался грозной секретарше физмата. Вы внимательно осмотрите меня, зададите какой-то вопрос, чтобы проверить мой голос, но ничего не скажете о нашем фантастическом телефонном разговоре, правильно полагая, что я в то время еще ничего не знаю о нем". "Ну и фантазер мне попался!" "Еще раз спасибо, Титовна. До свидания осенью 1952 года". "Ох, деточка, доживу ли я?" "Несомненно. Так и будет".

Да, все так и вышло. Я никогда не мог понять, зачем меня позвала к себе в осеннем семестре 1952 года эта солидная грузная женщина. Я молча стоял перед нею, а она с высоты небольшого возвышения в деканате, сидя в кресле, всматривалась в меня, тоже не зная, можно ли открыть секрет странного телефонного разговора из будущего в прошлое относительно того момента. И только сейчас я понял, какое смятение охватило душу этой внешне суровой

женщины, когда она удостоверилась в правдивости происходившего двенадцать лет назад поздним вечером в полутемном деканате. Она ласково смотрела на меня и сказала несколько очень лестных интимных слов, о которых мне даже сейчас не хочется признаваться. Я стоял, ничего не понимая и не ожидая такого приема от известной своей суровостью пожилой женщины. Пусть это навсегда останется нашей с нею тайной...

Вот такая история. Теперь у меня есть предвоенный адрес моего героя и его домашний и служебный телефоны того времени. Кроме того, неожиданно раскрылась тайна моего вызова в деканат Анастасией Титовой Маштаковой. Кстати, за все годы учебы я, кажется, побывал там не более двух раз.

Эпизод третий

На следующий день температура нормализовалась, и я срочно записал вчерашние происшествия.

Если бы все происходившее вчера было правдой, а Андрей Владимирович поверил бы столь странному предсказанию, то это вовсе не значило, что он внял бы совету относительно своей семьи, с которой не желал расставаться при любых угрозах судьбы. Когда началась война, причем именно в точно указанное время, он мог окончательно увериться в истинности переданной ему исключительной информации. Его попытка вывезти-таки семью из Харькова в северном направлении, а не на запад, как сделали многие, во время оккупации, также свидетельствует в пользу версии о восприятии им этой информации. Наконец, свидетели утверждали, что он верил в нашу победу над фашистами даже в самые тяжелые времена войны. Может быть, он даже кому-нибудь признался, что предчувствует победу в мае 1945 года.

Таким образом, это тот самый случай, когда возможная передача информации в прошлое никак не повлияла на ход происходившего.

Наконец, еще несколько раздумий о прошлом. Теперь я уже знаю из довоенного справочника, что рядом с нами в Доме Специалистов в квартире № 56 жил именно Михаил Иванович Сахаров – тот самый физик, который все годы работал бок о бок с Андреем Владимировичем, хотя и преподавал в Технологическом институте. Конечно же, к нему заходил в гости Андрей Владимирович. Однако я никогда не замечал на балконе соседа никого из гостей, даже его старенькую жену я, кажется, видел лишь однажды, когда по какому-то случаю побывал у соседа в гостях.

Могу представить себе картину вполне возможной встречи моего отца – Владимира Алексеевича Ульянова –

и Андрея Владимировича. Папа выходит из нашей квартиры, а навстречу ему поднимается по лестнице человек, направляющийся к соседу. Вот они рядом на лестничной клетке приподнимают шляпы, приветствуя друг друга, хотя и не знакомы. Их разделяет почти 20-летний промежуток (папа моложе), но объединяет дореволюционное воспитание. Может быть, при случае их мог познакомить Михаил Иванович. Папа был общительным человеком. Они могли о многом поговорить и повспоминать. Однако я никогда не слышал от отца ничего, что могло бы перебросить еще один мостик к Андрею Владимировичу. А так хочется, чтобы их было несколько.

Эпизод четвертый

Попытаемся, однако, воспроизвести картину того, что произошло в доме Желеховских после упомянутого телефонного разговора.

Сахаров и Желеховский еще некоторое время обсуждали за столом странное сообщение. У каждого из них в свое время были мысли о возможности передачи информации в прошлое. Писатели-фантасты, однако, запутали это физически непростое явление разными побочными измышлениями настолько, что никто всерьез уже не брался не только за реализацию подобной возможности, но даже за теоретическое обсуждение.

Затем друзья вышли на свежий весенний воздух. Вокруг еще лежали сугробы снега, но все уже было напоено весной. Протяжный вой котлов, деловитое щебетанье птиц, сталактиты сосулек, радужно отражающие вечерние огни.

Совсем недавно весьма скромно Университет отметил свое 135-летие. То, что война на пороге, у друзей не вызывало сомнений, но хотелось верить, что далеко врага внутрь территории страны все же не пропустят. Однако и без того тревожные мысли разбередил странный телефонный звонок.

Эпизод пятый

Прошло полтора месяца. 1-го мая Желеховский пришел к Сахарову. Посидев некоторое время за праздничным столом, они вышли на балкон, утопающий в так любимом Михаилом Ивановичем разноцветье. Тонкие ароматы диковинных растений сочетались с привычными запахами популярных цветов.

Весна в разгаре. Сквозь распахнутые окна и балконную дверь соседской квартиры доносится пение молодой женщины под аккомпанемент фортепьяно. Известный классический романс Сергея Васильевича Рахманинова на стихи Федора Ивановича Тютчева звучит

очень кстати. Женщина поет уверенно, профессионально вытягивая высокие ноты.

Вот отзвучали последние аккорды, раздались аплодисменты, и она выходит на балкон, обмахиваясь веером. Пение доставляет моей маме удовольствие, однако одновременно это очень большое напряжение не только душевное, но и физическое. Учащенное дыхание и сердцебиение нужно успокоить. Рядом с ней появляется головка маленького отпрыска – это и есть Вовочка. Он что-то быстро говорит маме и показывает пальчиком вверх. Друзья тоже смотрят над собой. Вечернее небо усыпано брильянтами ярких звездочек. Малыш тут же с возгласами удаляется внутрь квартиры.

Андрей Владимирович и Михаил Иванович молча внимают происходящему. Они не видны среди густой растительности, однако это вызывает у них некоторое чувство неловкости: словно они подсматривают за жизнью соседей.

Между тем, в семье Ульяновых за столом много гостей. Хозяйка – Тамара Сергеевна Ульянова (в девичестве Данилецкая) – всегда отмечает свой день рождения 1-го мая. Это традиция нашей семьи, хотя я лишь спустя многие годы узнаю, что родилась она все же не в этот день. Но так^{*} было удобно соединить всеобщий праздник с семейным.

Застолье сопровождается громкими возгласами, тосты чередуются с рассказами и анекдотами. Собрались люди из артистической среды. Брат хозяйки – Георгий Сергеевич Данилецкий – актер Харьковского театра русской драмы, ученик знаменитого Крамова. Гости также иногда выходят на балкон, оживленно переговариваясь.

Сахаров и Желеховский рады за своих соседей, сочувствуют беспечной молодости этих людей. Когда-то и они вот так же устраивали вечеринки во времена студенчества и в предреволюционный период. Потом научные, семейные и материальные заботы надолго отвлекли их от веселья, а теперь им остается радоваться беззаботности новых поколений.

Пожалуй, впервые каждый из них подумал о том, что их жизнь уже на исходе. Им всего по 60, но на их годы выпало столько тяжких испытаний, столько крутых поворотов в жизни страны, что они и внешне выглядели весьма пожилыми старорежимными людьми...

P.S. Это дополнение к моей книге об Андрее Владимировиче Желеховском действительно родилось так, как описано, – в период весьма затяжного и свирепого гриппа, напавшего на меня в середине марта 2003 года. Все происходившее смешивалось в моем воображении с фантастическими сценами из прошлого.

П Р И М Е Ч А Н И Я

* Ф.И.Тютчев

Весенние воды

Ещё в полях белеет снег,
А воды уж весной шумят –
Бегут и будят сонный брег,
Бегут, и блещут, и гласят...

Они гласят во все концы:
"Весна идёт, весна идёт,
Мы молодой весны гонцы,
Она нас выслала вперёд!

Весна идёт, весна идёт,
И тихих, тёплых майских дней
Румяный, светлый хоровод
Толпится весело за ней!.."

** Кратко о членах нашей семьи в описанный предвоенный период.

Мама, экономист по образованию, в юности посещала знаменитую балетную школу Натальи Александровны Дудинской-Тальори, а также училась в консерватории по классу вокала. Дома я всегда наблюдал их музицирование с папой. В 1938 году у нас появилось новое пианино, однако папа с юных лет мечтал иметь собственный рояль. В самые тяжелые годы конца войны это желание осуществилось: был приобретен большой концертный рояль и папа получал наслаждение от игры с мощным звучанием при открытой крышке и хорошей акустике огромной комнаты в новой квартире, где давались концерты для гостей с приглашением, в частности, папиного старого знакомого Иосифа Михайловича Миклашевского, известного музыковеда и пианиста.

Папа закончил Технологический институт. Он проектировал ХТЗ, а затем в течение полутора лет в заграничной командировке изучал на заводах США технологические процессы и заказывал там оборудование для будущего завода. Потом многие годы он работал на ХТЗ в разных должностях вплоть до главного металлурга, а затем, защитив диссертацию, работал в УЗПИ.

Отец моего двоюродного брата Анатолия – Ананий Алексеевич Прилепский – был красным командиром и затем работал на ответственной должности в Виннице. В 1937 году его арестовали как "врага народа", жену его – мамину родную сестру Ольгу Сергеевну Прилепскую (Данилецкую) – сослали на 10 лет в Казахстан, а сын, которому тогда исполнилось 15 лет, приехал к нам и жил до призыва в армию накануне войны.

Папина мама Надежда Васильевна – моя бабушка – жила со мной в одной комнате и читала мне Пушкина и Лермонтова. Таким образом, перед войной наша семья состояла из 5 человек, а постоянно работал только один отец, но его зарплаты (1100 рублей) нам вполне хватало.

